* * *

Еще акация одна
С цветами ветви опускала
И над беседкою весна
Душистых сводов не скругляла.

Дышал горячий ветерок,
В тени сидели мы друг с другом,
И перед нами на песок
День золотым ложился кругом.

Жужжал пчелами каждый куст,
Над сердцем счастье тяготело,
Я трепетал, чтоб с робких уст
Твое признанье не слетело.

Вдали сливалось пенье птиц,
Весна над степью проносилась,
И на концах твоих ресниц
Слеза нескромная светилась.

Я говорить хотел — и вдруг,
Нежданным шорохом пугая,
К твоим ногам, на ясный круг,
Спорхнула птичка полевая.

С какой мы робостью любви
Свое дыханье затаили!
Казалось мне, глаза твои
Не улетать ее молили.

Сказать «прости» чему-нибудь
Душе казалося утратой...
И, собираясь упорхнуть,
Глядел на нас наш гость крылатый.

---

* * *

Когда мечтательно я предан
тишине
И вижу кроткую царицу ясной
ночи,
Когда созвездия заблещут
в вышине
И сном у Аргуса начнут смыкаться
очи,

И близок час уже, условленный
тобой,
И ожидание с минутой возрастает,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного
пугает;

И нетерпение сосет больную
грудь,
И ты идешь одна, украдкой,
озираясь,
И я спешу в лицо прекрасной
заглянуть,
И вижу ясное, — и тихо,
улыбаясь,

Ты на слова любви
мне гово ришь «люблю!»,
А я бессвязные связать
стараюсь речи,
Дыханьем пламенным дыхание
ловлю,